

Джереми Айронз: невротический герой

Коммерсантъ-daily. - 1997. - 28 окт. - с. 13

Джереми Айронз, одна из самых интригующих фигур современного кино, ведет себя безупречно, не позволяя себе ни фанатерии, ни фамильярности. Сразу видно, что это возвращенная в Британию, а не в Голливуде звезда. Хотя и награжденная «Оскаром» и признанная во всем мире.

Настоящий джентльмен

Впечатляет внешность: высокий рост, красивый профиль, байронический взгляд. Но еще больше — прекрасный голос, благородный, без снобизма, но и незатертый английский язык. Один из редких актеров классической стати, он покорила подмостки шекспировского театра и Бродвея. Его кинообразы останутся в памяти зрителей конца века — как в его середине остались Марлон Брандо и Марчелло Мастоияни.

Айронз, родившийся на острове Уайт, несет на себе клеймо «английского джентльмена» и своей фактурой обречен сниматься в колониальных кинороманах. Однако он в них никогда не снимался, ибо появился на свет с явным опозданием. Унаследовав амплуа Лоуренса Оливье, Айронз живет в эпоху, когда благородные манеры — этот атрибут прошлого — оказываются скорее прикрытием подавленных зон подсознания и раздвоения личности. Вместо романтических ролей актер нашел свою нишу в изображении элегантных невротиков.

Сын бухгалтера, он хотел стать ветеринаром, но попал в театр. Подрабатывал стрижкой газонов, укладкой кафеля и паркета. Только после тридцати, сыграв с Мэрил Стрип в «Женщина французского лейтенанта», Айронз получил надлежащий статус и лучшие роли — от прустовского Свана до Кафки. От близнецов-гинекологов («Мертвые колокола») до дипломатов, рушащих свою карьеру ради любви («Роковая» и «М. Баттерфляй»).

Я не планировал брать интервью у Джереми Айронза, зная капризные нравы звезд и сволочную сущность оберегающих их агентов. Еще меньше предполагал, что фестивальные маршруты проведут нас в течение месяца по одной и той же дороге — от Средиземноморья до Тихого океана.

Ускользящая красота

На Венецианском фестивале показали «Китайскую коробку» Вэйна Вэна. Действие этой политической мелодрамы начинается в Гонконге за полгода до его присоединения к Китаю, а завершается в исторический день 30 июня 1997 года. Герой Айронза — английский журналист Джон — в начале фильма узнает, что болен раком крови и жить ему осталось как раз полгода. Он возобновляет роман с бывшей проституткой (ее играет китайская звезда, номер один Гун Ли), которая намерена выйти замуж за гонконгского бизнесмена, торгующего с Китаем. Аллегория, таким образом, налицо.

На пресс-конференции в венецианском казино Айронз сидел рядом с Мэгги Чейун — звездой номер один гонконгского кино. Она играет в фильме девушку-панка, у которой Джон под влиянием внезапного импульса пытается взять интервью. Та требует гонорар \$1000. Однако в конце концов герою удается стать ее конфиденнтом.

На Айронза тут же набросилась с вопросами женская половина зала. Корреспондентка канадской газеты:

— Когда вы наконец сыграете sunny person (мечта западных феминисток). — «Коммерсантъ-Daily») — счастливого, оптимистичного героя?

— Это трудно сказать, а еще труднее сделать. Не похоже, чтобы кто-то был готов написать для меня подобную роль, хотя я ничего против не имею. Впрочем, мой герой в «Китайской коробке» до последнего дня продолжает любить и интересоваться жизнью. Его отношения с девушкой-панком возникли именно на почве интереса — не только журналистского, но чисто человеческого. Кстати, эта линия фильма мне очень дорога, а работать с Мэгги Чейун — одно удовольствие. Любимой из съемочной группы может подтвердить, что, когда снимались наши сцены, с моего лица не сходила улыбка.

— Мэгги — ваш тип в большей степени, чем Гун Ли?

— Это не имеет отношения к типу. Обе героини прекрасны, но Гун Ли — «дива», она воплощает молчаливую недосказанность, а живая, очаровательная Мэгги готова своей тайной поделиться. От этого она не становится примитивной. Эти две женщины, каждая по-своему, олицетворяют загадку «Китайской коробки».

Вечером того же дня я вернулся в свою гостиницу на острове Лидо и встретил Джереми Айронза, который прогуливался без всяких боди-гардов в теплой компании участников фильма. Нас останавливает у киоска общая любовь к самому вкусному в мире итальянскому мороженому. В «очереди» происходит короткий разговор.

— Венеция — это «ваш» город?

— Никогда не делю города на свои и чужие. Я счастлив быть здесь. И нахожу много прелести в том, чтобы чувствовать себя анонимным. Хотя бы отчасти.

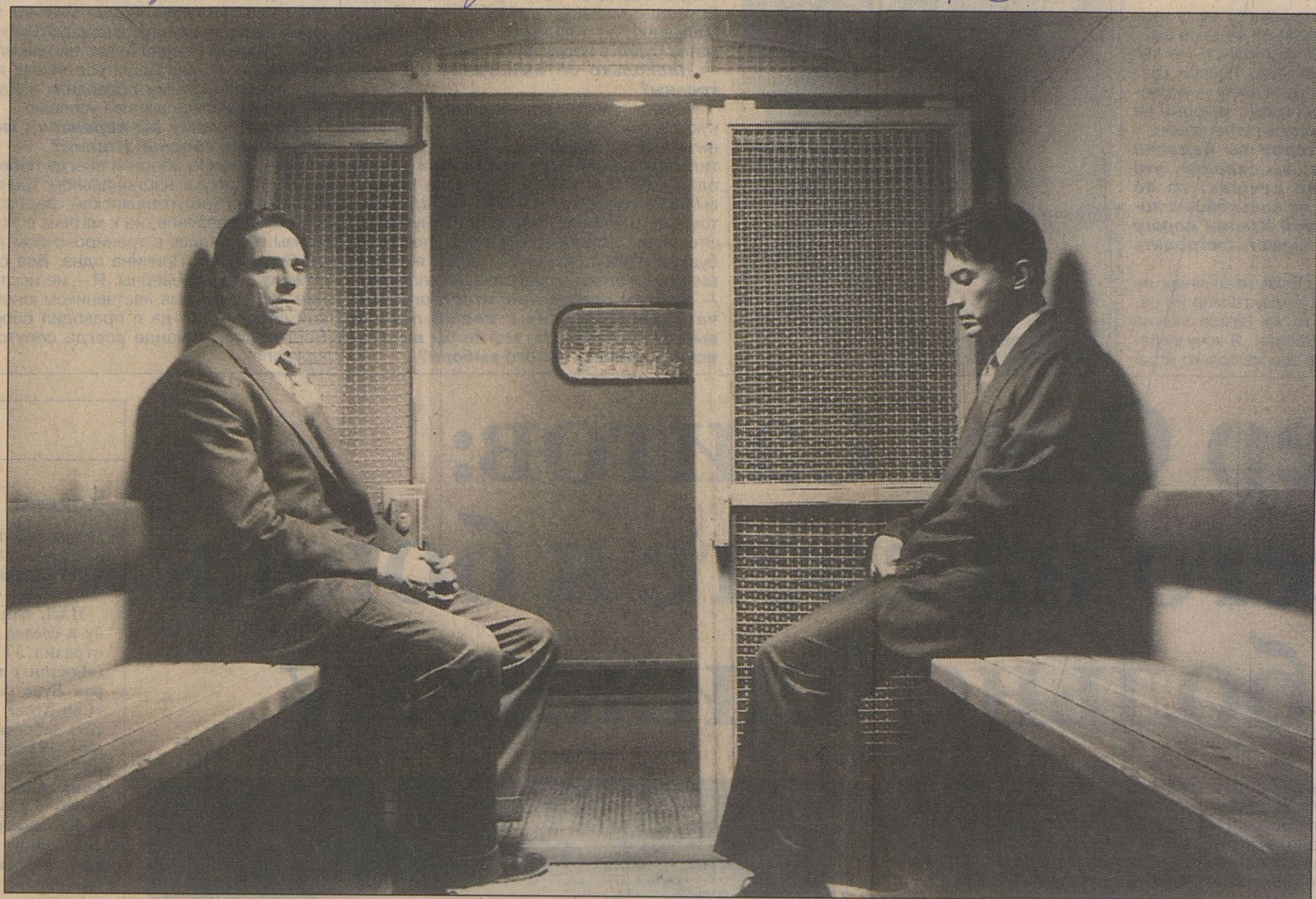
(Айронза с рыжеватой бородкой и короткими растрепанными волосами узнают далеко не все. И это приводит его в радостное восхищение.)

— Каков ваш ближайший маршрут?

— Скоро мне предстоит кампания по promotion сразу двух фильмов — «Лолиты» и «Человека в железной маске». Куда прикажут дистрибуторы — туда и поеду.

Спустя буквально несколько дней Джереми Айронз представлял «Лолиту» на мировой премьере в Сан-Себастьяне. Я не стал тогда подходить к нему. Актер был нервен и озабочен: вероятно, сказались напряженный темп бесконечных съемок, прерванных лишь этим месяцем разездов. Он был заранее готов к атаке журналистов: «Лолиту» в Америке не только запретили цензоры, но и подвергли обструкции со всех сторон. Говорили, что роман Набокова должен был бы снимать не Адриан Лайн, а Бертолуччи, который использовал не-которые набоковские мотивы в фильме «Ускользящая красота».

Актер что было сил защищал свою работу: «Лолита» — это глубоко моральная история о человеке, который любит девочку «нелегально» возраста. Но в конце фильма мы испытываем радость от того, что это случилось не с нами. Для меня Гумберт — человек сексуально инфантильный, и они с Лолитой скорее похожи на играющих детей, чем на «грязного дядю» и жертву его перверсий».

«М. Баттерфляй»: герои одиноки. Красота снова ускользнула

Герои Айронза — интеллектуалы и невротики — вечно ищут истинную женственность. Иногда — в мужине-трансвестите, как в фильме «М. Баттерфляй»

И еще Айронз потряс фестивальную публику заявлением о том, что его личная жизнь гораздо более насыщена и опасна, нежели его роли.

Китайская коробка

Фестиваль в южнокорейском городе Пусане — втором по величине в стране после Сеула — открылся в пятницу уже знакомым фильмом «Китайская коробка». Днем Айронз, одетый в светлый льняной костюм, в окружении толпы местных «лолит» оставлял отпечатки своих звездных пальцев на центральной площади города. Вечером он облачился в черный смокинг в сочетании с очень вольной «русской» рубашкой на выпуск. А чуть позже яхта под названием «Тезрок», пришвартованная в порту Пусана, приютила на остаток ночи гостей фестиваля. Айронз в синей блузе с красными пуговицами появился, как и положено звезде, окруженный камерами, но при этом почти незаметно. Вдруг оказалось, что он сидит совсем рядом, практически за одним столом. С ним — продюсер «Китайской коробки», феминистка из Лос-Анджелеса с раскосыми дальневосточными глазами, памятная мне еще по Венеции. Она в очередной раз нас знакомит, так что интервью, начатое на краю Европы, продолжается на берегу Тихого океана. Айронз реагирует на слова «Россия» и «Сочи».

— Я слышал об этом городе от Жерара Депардье.

— Интересно, что он запомнил?

— Кажется, там есть дача Сталина. Вы ее используете для фестивалей?

— Именно там происходит финальное заседание жюри. Если вы согласитесь его возглавить в будущем году, у вас есть шанс увидеть это историческое место.

— «Китайская коробка» куплена в России?

— Да, компанией «НТВ-ПРОФИТ».

Раздается гул моторов, и «Тезрок» отправляется в символическое часовое плавание. Команда Айронза страшно пугается: у них на берегу назначена деловая встреча. Чуть ли не силком они тащат актера к причалу. Но поздно: даже ради звезды судно невозможно повернуть назад. Мы поднимаемся на верхнюю палубу, откуда открывается роскошный вид на ночной город и куда уже проникло несколько юных корейских поклонниц Джереми Айронза. В процессе разговора раздаются автографы и раздвигаются фирменные «голландские» улыбки.

— Почему вы приехали в Корею?

— Потому что это одна из самых важных стран для кинорынка. Здесь выходит в прокат «Китайская коробка», и я приехал помочь ей.

— Вы любите Азию? Хотели бы задержаться здесь подольше, как ваш герой в Гонконге?

— Возможно, фильм создает обманчивое впечатление, но я вовсе не знаток Азии. На самом деле я всего лишь второй раз на этом континенте: впервые — совсем недавно — был на съемках в Гонконге, а вот теперь здесь. Но я обязательно сюда вернусь.

— Вас, как и Джона, привлекают азиатские женщины?

— Да, несомненно, но не только они. В Азии гораздо сильнее ощущается динамизм жизни.

— Умирающий от болезни крови Джон олицетворяет немощь старой Британии?

— Джон — журналист международного класса, специализирующийся на экономических и финансовых вопросах. Он не случайно аккредитован в Гонконге, через который ежедневно прокручиваются колоссальные деньги. Судьба всего Гонконга завязана на куплю-продажу, и эту судьбу не случайно воплощает проститутка, героиня Гун Ли. Моего героя привлекает в Гонконге больше всего то, что им нельзя до конца овладеть. Но я не думаю, что Джон — это в полном смысле слова Британия. Он западный человек, который хочет разгадать секрет «китайской коробки».

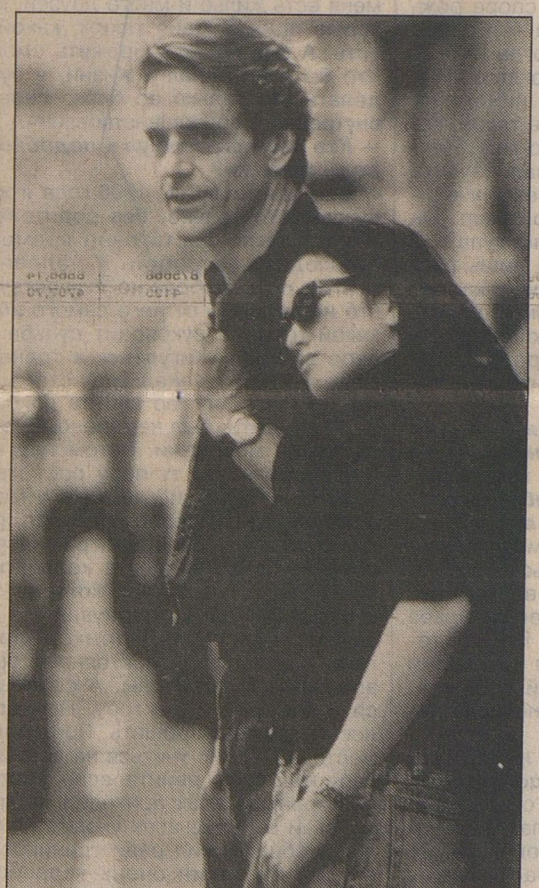
— Что означает это выражение?

— Его придумали англичане, и означает оно почти то же, что русская матрешка. Вы открываете одну коробку, в ней другая, потом третья и так далее. Если вы думаете в какой-то момент, что поняли нечто о Востоке, вы опять обманулись.

— Фильм снимался в дни ухода англичан из Гонконга. Какие чувства вы испытывали при этом?

— Это было драматично и печально, поскольку кровно затрагивало многих людей, заставляло их бежать отсюда или оказываться перед лицом своих страхов. Но это было неизбежно. Я убежден, что Гонконг после пережитого не утратит своего значения мирового финансового центра.

— В Венеции вас осторожно упрекали в том, что среди ваших ролей почти нет «солнечных персонажей», а в последнее время вы вообще играете либо тяжело больных — как в «Китайской коробке» и у Бертолуччи в «Ускользящей красоте», либо тех, у кого все в прошлом — скажем, постаревшего мушкетера Арамиса в «Железной маске». И даже Гумберт Гумберт из

Настоящую женщину удалось отыскать в «Китайской коробке»

«Лолиты» умирает обессиленный, высосанный страстями. Повторяю избитый вопрос: когда вы перестанете умирать на экране и сыграете, скажем, в комедии?

— Только что я сыграл в «Лолите»!

— В определенном смысле Гумберт Гумберт бьется над решением извечной женской загадки. Ее лишь условно можно назвать «восточной», памятуя о русском происхождении Набокова. Если в романе Лолита — женщина-ребенок, в фильме это психологически вполне зрелая женщина...

— Не забывайте, что произошла акселерация, и сегодня при всем желании невозможно восстановить тот тип отношений, который существовал во времена Набокова. Фильм делался для сегодняшних зрителей, то есть людей очень молодых.

— Расскажите, как происходили съемки «Железной маски».

— Это был трудный проект компании «Метро Голдвин Майер». Рэнделл Уоллес, сценарист «Храброго сердца», раскритиковал и написал сценарий по роману Джона-отца. Единственным историческим свидетельством о человеке в железной маске является то, что он умер в Бастилии 19 ноября 1703 года. Первым, кто бросил антимонархическую бомбу и заявил, что Железная маска — сын Людовика XIV, был Вольтер.

— В фильме заняты сплошные звезды...

— Габриэль Берн — д'Артаньян, Жерар Депардье — Портос, Джон Малкович — Атос. Леонардо ди Каприо играет Людовика XIV и его брата-близнеца, Железную маску. Картина выйдет в США в декабре, а в марте следующего года пойдет по всему миру.

— Где и как снимался фильм?

— Это было в июне, когда во Франции были самые сильные дожди за 137 лет. Съемки происходили в трех знаменитых французских замках — Ва-ле-Виком, Фонтенбло и Пьерфон, а на студии Арпайон, в часе езды от Парижа, были построены декорации Бастилии и берега Бретани. Именно сюда прибыли постаревшие герои Дюма, чтобы освободить из крепости человека в железной маске и посадить его на трон вместо его бессердечного близнеца.

— Дружба мушкетеров выдержала испытание временем, а как удалось сыграть вам, звездам?

— Я полагал, что буду чувствовать напряжение: ведь каждый из нас отличается гипертрофированным «эго». Но все получилось прекрасно: мы стали друзьями и замечательно провели время на съемках.